

М.В. Ковалев

НАУЧНЫЕ КОМАНДИРОВКИ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ В САЛАЗАРОВСКУЮ ПОРТУГАЛИЮ

***Аннотация.** Статья посвящена малоизученной проблеме научных взаимодействий между СССР и Португалией в период «Нового государства». На основе материалов российских и зарубежных архивов, а также опубликованных источников реконструируются научные командировки советских ученых в Португалию в период 1950 – начале 1970-х годов. В статье показано, что начало поездок относится в осени 1953 г. Оно было связано со стремительным изменением вектора советской научной политики. В то же время установлено, что подобные визиты носили исключительный характер и были связаны с участием советских ученых в крупных международных научных мероприятиях, проходивших на территории Португалии. Режим Салазара продолжал с недоверием и настороженностью смотреть на любые действия Москвы, видя в них политическую подоплеку.*

Было установлено, что в практику командировок в Португалию были вовлечены преимущественно представители естественных, медицинских и технических наук, тогда как гуманитарные контакты оставались крайне ограниченными. В статье подробно рассмотрены организационные трудности командировок, обусловленные отсутствием дипломатических отношений между СССР и Португалией, сложными визовыми процедурами и логистикой, бюрократическими задержками. Анализ отчетов советских ученых позволил выявить не только особенности восприятия ими португальских научных институтов и исследовательской инфраструктуры, но и особенности зафиксированных в них повседневных португальских реалий.

Был сделан вывод, что научные контакты с Португалией выступали своеобразным индикатором трансформации советской научной политики в эпоху «оттепели», отражая постепенное восстановление международных профессиональных связей при сохранении значительных политических и административных ограничений. Даже при наличии политической воли и научного интереса командировка советского ученого в Португалию оставалась для советской системы нетипичной задачей, требовавшей каждый раз специальных решений.

***Ключевые слова:** СССР; Португалия; международные научные связи; международные научные конгрессы; трансфер знаний; заграничные командировки; советско-португальские отношения.*

Ковалев Михаил Владимирович – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН). Россия, Москва.

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Web of Science Researcher ID: C-6747–2014

Scopus Researcher ID: 53984354100

ORCID ID: 0000–0002–4722–818 X

Kovalev M.V.

Scientific Mission of Soviet Scholars to Salazar's Portugal

***Abstract.** This article addresses the insufficiently studied problem of scientific interactions between the Soviet Union and Portugal during the period of the Estado Novo. Drawing on materials from Russian and foreign archives, as well as published sources, it reconstructs the scientific trips of Soviet scholars to Portugal from the 1950s to the early 1970s. The study demonstrates that the first such visits took place in the autumn of 1953 and were closely linked to a rapid shift in the direction of Soviet scientific policy. At the same time, it establishes that these trips were exceptional in nature and were almost exclusively associated with the participation of Soviet scholars in major international scientific congresses and conferences held in Portugal. The Salazar regime continued to view any actions by Moscow with suspicion and caution, interpreting them as potentially politically motivated.*

It is shown that participation in scientific travel to Portugal primarily involved representatives of the natural, medical, and technical sciences, whereas contacts in the humanities remained extremely limited. The article examines in detail the organizational difficulties associated with these trips, caused by the absence of diplomatic relations between the USSR and Portugal, complex visa procedures and travel logistics, and bureaucratic delays. An analysis of Soviet scholars' travel reports makes it possible to identify not only their perceptions of Portuguese scientific institutions and research infrastructure, but also the everyday realities of Portuguese society as recorded in these accounts.

The article concludes that scientific contacts with Portugal functioned as a specific indicator of the transformation of Soviet scientific policy during the period of the Khrushchev Thaw, reflecting a gradual restoration of international professional ties while significant political and administrative constraints persisted. Even where political will and scientific interest were present, a research trip to Portugal remained an atypical undertaking for the Soviet system, requiring ad hoc and highly individualized decisions.

***Keywords:** USSR; Portugal; international scientific relations; international scientific congresses; knowledge transfer; foreign scientific travel; Soviet-Portuguese relations.*

Kovalev Mikhail Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (IWH RAS). Russia, Moscow.

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Web of Science Researcher ID: C-6747–2014

Scopus Researcher ID: 53984354100

ORCID ID: 0000–0002–4722–818 X

Российско-португальские интеллектуальные связи имеют долгую историю. При этом опыты научных взаимодействий между странами изучены еще недостаточно [Ковалев 2020]. Особенно это касается периода нахождения во главе португальского правительства Антониу ди Оливейра Салазара в 1932–1968 гг. С его именем связывают историю самой долгой диктатуры в новейшей европейской истории и становление режима «Нового государства» (1933–1974), который совсем ненадолго пережил своего создателя [Щелчков, Филатов 2024]. В основе официальной идеологии того периода лежали принципы корпоративизма, традиционных ценностей, колониализма и антикоммунизма. Закономерно, что СССР и Португалия оказались по разные стороны идеологического фронта. Между двумя странами вплоть до «Революции гвоздик» 1974 г. не существовало дипломатических отношений. Официальный Лиссабон яростно обличал СССР и не уставал повторять о коммунистической угрозе для всего мира. В советской же пропаганде Португалия рисовалась как поработанная фашистами и католическими клерикалами страна. Едва ли не единственной официальной формой взаимодействий между странами в 1930–1940-е годы были крайне ограниченные и эпизодические торговые контакты [Филатов 2024, с. 53–55]. Если в 1920-х годах Португалию еще посещали отдельные советские ученые и деятели культуры, то после утверждения во главе правительства Салазара и оформления «Нового государства» такие визиты на долгое время сделались совершенно невозможными.

Прорыв в истории советско-португальских научных контактов наступил летом 1953 г., когда в Москве было решено направить делегацию в Лиссабон для участия в XV Международном конгрессе хирургов. Он был инициирован Международным хирургическим обществом и запланирован на 13–20 сентября 1953 г. Решение отправить представителей в Португалию в полной мере вписывалось в стремительно меняющуюся после смерти И.В. Сталина динамику советской научной политики, в которой важнейшее место теперь отводилось развитию международных связей. Последнее имело особенное значение, поскольку в период идеологических кампаний позднего сталинизма и борьбы с космополитизмом был взят курс на национализацию советской науки и ее изоляцию от науки западной. СССР прервал отношения со многими международными научными ассоциациями и объединениями, советские ученые практически прекратили участие в крупных международных конгрессах и конференциях. Теперь же был взят курс на возвращение в мировую науку. Командировки советских ученых в Португалию стали частью новой научной политики. Представляется важным проанализировать эти практики, поскольку они еще никогда не попадали в поле зрения исследователей.

Подготовка советской делегации к конгрессу осуществлялась в спешном порядке. В ее состав вошли именитые хирурги – Борис Васильевич Петровский, Алексей Григорьевич Савиных, Виктор Иванович Стручков, Федор Григорьевич

Углов. Вместе с ними в полном соответствии с духом времени были направлены сопровождающие лица: секретарь делегации В.Д. Апанов и переводчик Б.К. Черкасов. Вероятно, их функции выходили за пределы решения организационных и коммуникативных вопросов. Тем более что делегация направлялась в Португалию, где официальные советские лица не бывали с 1920-х годов, и политический режим которой в СССР считался едва ли не фашистским.

Советских ученых ожидал непростой путь. Сначала им требовалось приехать в Париж, ибо в условиях отсутствия дипломатических отношений между Москвой и Лиссабоном советским гражданам требовалось получать визу в португальском посольстве во Франции. Однако в подходящие даты прямых авиарейсов между Москвой и Парижем не было, потому потребовалось добираться с пересадкой в Бельгии. Утром 10 сентября советские хирурги вылетели в Брюссель. Поскольку самолет совершал по пути остановки в Минске, Варшаве и Праге, то прибытие в бельгийскую столицу состоялось поздним вечером. Там выяснилось, что часть билетов до Парижа уже распродана. Советским хирургам пришлось ночевать в аэропорту в ожидании самолета утром следующего дня. Добравшись 11 сентября до Парижа, они весь оставшийся день провели в решении вопросов с визами и обменом валюты. И вновь возникла проблема с нехваткой билетов. Потому было решено, что в Португалию сначала вылетит Петровский вместе с переводчиком, а остальные будут дожидаться подходящего рейса в Париже. Так советским хирургам неожиданно представилась возможность провести два дня во французской столице, знакомясь с ее достопримечательностями. Лишь 14 сентября удалось вылететь в Лиссабон. Но маршрут снова лежал через Брюссель, дневная остановка в котором позволила бегло осмотреть город. Утром 15 сентября делегаты вылетели в Лиссабон с остановкой в Мадриде, в этот раз уже без выхода в город. В Португалию они прибыли в 14:14 того же дня [Углов 2021, с. 70–72].

Однако на этом организационные сложности не закончились. Как было уже сказано, решение о направлении советской делегации в Лиссабон было принято в самый последний момент, вследствие чего ни тематика докладов советских хирургов, ни даже окончательный состав делегации заранее не были доведены до сведения руководства Конгресса. В результате советские доклады не вошли в заранее отпечатанную программу. Несмотря на возникшие затруднения, руководство Международного хирургического общества и президиум Конгресса оперативно нашли выход из сложившейся ситуации. Представленные советской стороной доклады – в письменном виде на русском и французском языках – были в срочном порядке рассмотрены и дополнительно включены в программу: три из них – для пленарных заседаний, еще два – в рамках форума. Советским делегатам были предоставлены все необходимые материалы, пропуска и билеты для участия в работе Конгресса. Показательно, что по итогам обсуждений руководство Международного хирургического обще-

ства с явным удовлетворением констатировало восстановление полноценного участия советских представителей в деятельности организации, расценив это как важный шаг к возобновлению профессионального и научного сотрудничества. Конгресс проходил под патронатом президента страны генерала Франшишку Кравейру Лопиша, и он лично присутствовал на церемонии открытия в здании Национального собрания [Liebermann-Meffert, White 2005, p. 91].

Визит советских хирургов красочно описал в своих мемуарах Ф.Г. Углов. Помимо сугубо научных зарисовок в них присутствует яркое и насыщенное описание португальских реалий. Страна на краю Европы воспринималась как яркий и неизведанный мир. Потому в мемуарах много места уделено описанию лиссабонских трамваев и фуникулеров, черно-белых узорчатых мостовых и украшенных азулежу фасадов домов, узких улочек Альфамы и замка святого Георгия, утопающей в зелени Авенида да Либердаде и заполненных публикой кафе. Углова поражала лиссабонская экзотика вроде ослов и мулов, развозящих товары, торговцев-зазывал, которые кричали сильно и часто, в результате чего уже с охрипшими голосами то и дело «пускали «петуха»» [Углов 2021, с. 77]. Углов внимателен к мельчайшим деталям будь то одежда, досуг или национальная кухня. Но из его описаний видно, что даже для советского интеллектуала португальский мир совершенно незнаком. Потому, например, он путается и именует знаменитого государственного деятеля XVIII в. маркиза де Помбала «королем Де Помбе» [Углов 2021, с. 76, 78]. Лиссабон предстает в глазах Углова как место культурных и социальных контрастов.

Нет сомнений, что советские гости ехали в далекую страну с опаской и страхами, которые генерировались многочисленными инструктажами. Однако португальские реалии не оказались пугающими. Углов фиксировал: «Отношение к нам со дня нашего приезда до дня отлета было исключительно доброжелательным и приветливым. Первое время мы замечали, что за нами ходят, но потом, убедившись, по-видимому, что мы не замыслиаем делать “коммунистического переворота” в Португалии, эту слежку, во всяком случае, столь явную, прекратили» [Углов 2021, с. 81]. Он отмечал, что полиция была вполне корректна с советскими гостями и что приемы с участием официальных лиц проходили в теплой атмосфере. А ведь речь шла о встречах с участием президента страны, министра иностранных дел, мэра Лиссабона. К слову, на приеме у президента советский хирург столкнулся с неведомой ему до этого практикой фуршета [Углов 2021, с. 73].

Благожелательное поведение полиции, общественных и политических фигур, вероятно, казалась советским гостям удивительным. Потому в своих мемуарах Углов не раз специально подчеркивал хорошее отношение к советским гостям: «Со стороны португальских властей советская делегация встретила лояльное и любезное отношение» [Углов 2021, с. 82]. Большую любезность и внимание к советским гостям проявили и португальские коллеги, в том числе

глава конгресса профессор Рейналду душ Сантуш (Reynaldo dos Santos), один из крупнейших специалистов в области сосудистой хирургии¹. Углов отмечал, что душ Сантуш был очень предупредительным и старался выполнить все пожелания советских хирургов. По завершении конгресса профессор специально встретился с ними и пригласил вновь посетить Лиссабон [Углов 2021, с. 100–102].

Советские хирурги посетили два лечебных учреждения – Лиссабонский онкологический институт и хирургическую клинику, где присутствовали на показательной операции. Португальские коллеги стремились показать советским гостям город и возили их на экскурсии. Доклады советских участников вызвали большой интерес. В частности, это касалось разработок Петровского в области использования диафрагмы в торакальной пластической хирургии [Petrovsky 1954]. В то время он стоял во главе отечественных разработок в области хирургического лечения нервно-мышечных заболеваний пищевода, в частности разрабатывал методы хирургического лечения кардиоспазма [Богопольский, Кабанова, Полякова 2018, с. 57]. В завершении лиссабонского конгресса Петровский единогласно был избран одним из вице-президентов будущего XVI Международного конгресса хирургов в Копенгагене в 1955 г.

Итоги визита превзошли, таким образом, все ожидания. Ф.Г. Углов вспоминал: «В этой стране, которая официально нас не признает, мы убедились, что народ в своей основной массе питает к нам удивительно хорошие теплые чувства и, где только могли, его представители выражали нам свою любовь и симпатию» [Углов 2021, с. 102].

Буквально следом за советскими хирургами в Лиссабон приехала делегация советских архитекторов во главе с президентом Академии архитектуры СССР Аркадием Григорьевичем Мордвиновым². Она должна была принять участие в III конгрессе Международного союза архитекторов, который намечался в Лиссабоне с 20 по 27 сентября 1953 г. Вновь решение принималось

1. Можно допустить, что доброе отношение Р. душ Сантуша к советским ученым было не случайным. Среди его близких знакомых – эмигрант, известный историк искусства и бывший приват-доцент Петроградского университета Мирон Аркадьевич Малкиель-Жирмунский. Профессор душ Сантуш был среди тех, кто помог ему в 1940 г. перебраться из оккупированной Франции в Португалию [Carta de M. Malkiel-Jirmounsky a R. dos Santos, novembro de 1940]. В 1938 г. Р. душ Сантуш благодарил в письме французского коллегу, Жана Абади (Jean Baptiste Marie Jules Abadie), главного хирурга госпиталя в алжирском Оране, за присланную статью о его визите в СССР [Cópia da carta a J. Abadie, 28 de janeiro de 1938]. Таким образом, у португальского врача имелся определенный интерес к России и СССР.

2. Также в состав делегации вошли секретарь правления Союза советских архитекторов Григорий Александрович Захаров, главный архитектор Москвы Александр Васильевич Власов, главный архитектор Киева Анатолий Владимирович Добровольский, секретарь делегации Вячеслав Вениаминович Попов и переводчица Елена Васильевна Иванова [Материалы III Конгресса Международного союза архитекторов, л. 175, 193, 202].

в большой спешке, буквально в середине августа – начале сентября. Оно обсуждалось непосредственно на уровне ЦК КПСС, поскольку СССР с конца 1949 г. прекратил уплату членских взносов в Международном союзе архитекторов, не участвовал в его мероприятиях и вообще не отвечал на поступающую оттуда корреспонденцию [Материалы III Конгресса Международного союза архитекторов, л. 213]. Пришлось заранее ходатайствовать непосредственно перед Н.С. Хрущевым, чтобы тот дал распоряжение Министерству финансов СССР помочь в погашении советской задолженности по членским взносам в Международный союз архитекторов. Для этого запрашивалась сумма в размере 486 тыс. французских франков [Материалы III Конгресса Международного союза архитекторов, л. 206]. Без оплаты долга советская делегация лишалась бы права голоса на Конгрессе и в Ассамблее Союза. Правление ССА попутно обращалось в Исполнительный комитет Моссовета с просьбой дать указание об отпуске делегатам за наличный расчет костюмов, пальто и других вещей [Материалы III Конгресса Международного союза архитекторов, л. 212]. Делегацию и в этот раз ждал сложный маршрут: перелет из Москвы в Прагу, затем из Праги в Брюссель, из Брюсселя в Париж, где нужно было получить португальские визы, и уже затем – в Лиссабон.

Португальская исследовательница Ж. Бритеш на основе архивных материалов показала, что, тайная политическая полиция – PIDE – следила за советскими участниками. Бритеш обнаружила в архиве десятки донесений агентов, в которых с особой подробностью описывались обстоятельства, время и место, когда тот или иной португальский архитектор приближался к советской делегации [Brites 2011, p. 187]. Причину внимания властей она связала с оппозиционными настроениями в кругах португальских архитекторов. Для многих из них защита современной архитектуры принимала политические очертания. Тем более что в глазах западного сообщества по-прежнему существовала связь между коммунизмом и архитектурным модернизмом, хотя в самом Советском Союзе уже дистанцировались от конструктивистского авангарда [Brites 2011, p. 184].

Проведение в Лиссабоне в 1953 г. конгресса Международного союза архитекторов «стало подлинным глотком космополитизма» и привнесло в Португалию дискуссию о «синтезе» искусств, которая в то время велась в Европе и Америке [Marques 2012, p. 25]. Дискуссии, развернувшиеся в ходе заседаний, наглядно выявили напряжение между Западом и Востоком. А.Г. Мордвинов, уклонившись от участия в прямых дискуссиях, выступил с самостоятельным сообщением под названием «Искусство и реализм». В нем он, не отказываясь от идеи «синтеза» искусств, подверг резкой критике функционалистскую архитектуру и абстрактное искусство в целом. Роль и место архитектора в современных общественных процессах, его творческие искания он трактовал в русле социалистического реализма, который противопоставлялся модернистским тенденциям [Brites 2011, p. 184]. Мордвинова поддержала предста-

витель социалистической Польши Хелена Сыркус (Helena Syrkus), декларировавшая, что «архитектура должна быть поставлена на службу человеку» [O III Congresso da U.I. A. 1954, p. 10]. Опасения PIDE и одновременно чаяния «левых» архитекторов относительно советских участников оказались напрасными. К тому же в рамках Международного союза преобладающей оставалась иная установка: защита абстрактного искусства, интегрированного в современную архитектуру и тесно связанного с идеями и практиками художественного авангарда [Brites 2011, p. 184].

В Москве позитивно оценили участие советской делегации в лиссабонском конгрессе. В нем видели важный шаг по восстановлению институциональных контактов советских архитекторов с зарубежными коллегами. В резолюции по итогам обсуждения доклада о поездке в Лиссабон, состоявшегося 2 ноября 1953 г. на расширенном заседании Президиума Союза советских архитекторов (ССА) и Президиума правления Московского отделения ССА, констатировалась важность разработки специального плана по активизации работы в Международном союзе архитекторов. Помимо того, было признано необходимым создать в составе аппарата правления ССА отдел международных связей [Материалы III Конгресса Международного союза архитекторов, л. 176]³.

Аналитический обзор архивных документов 1950-х годов дает основание говорить, что советские ученые сталкивались с внутренними препятствиями при обсуждении возможностей научных командировок в Португалию. Причем эти препятствия были связаны не столько с идеологическими причинами, сколько с внутренними бюрократическими факторами.

6 июня 1955 г. в АН СССР поступило приглашение принять участие в XV Международном конгрессе Международного союза теоретической и прикладной химии, намеченного на сентябрь 1956 г. в Лиссабоне. Видимо, ожидая неоднозначную реакцию Москвы, ученый секретарь конгресса, французский химик Пьер Лоран, работавший в Португалии, обращаясь 6 июня 1955 г. к президенту АН СССР, специально подчеркнул, что химическое общество ГДР не просто выразило желание участвовать в предстоящем мероприятии, но и согласилось вести пропаганду конгресса [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 52, 57]. 2 июля 1955 г. полученные информационные материалы были направлены иностранным отделом АН СССР в отделение химических наук для решения вопроса об участии. Однако ответа оттуда не последовало. 12 ноября 1955 г. профессор Лоран повторно написал

3. Известно, что в 1959 г. делегация советских архитекторов во главе с Павлом Васильевичем Абросимовым должна была отправиться в Лиссабон для участия в VI Ассамблее Международного союза архитекторов 20–27 сентября 1959 г. [Материалы по подготовке и проведению заседания Ассамблеи и Исполкома МСА, л. 8, 9, 14]. Однако обстоятельства этой поездки пока не проясняются документальными свидетельствами.

в Москву и просил дать ответ: «В настоящее время к нам поступило около 2500 предварительных заявок, однако из Вашей страны не поступило ни одной заявки. Поэтому я позволю себе связаться с Вами и просить Вас о любезности сообщить мне, что я смогу сделать со своей стороны с тем, чтобы привлечь для участия в конгрессе представителей от Вашей страны» [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 23]. 24 ноября Лоран вновь написал президенту АН СССР Александру Николаевичу Несмеянову и сообщил, что согласие участвовать в лиссабонском конгрессе уже подтвердили Чехословацкая академия наук и Химическое общество ГДР [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 26–27]. Такая мягкая и деликатная ремарка должна была в то же время четко продемонстрировать, что представители других европейских социалистических стран отнюдь не против поездки в Португалию.

Тогда начальник Иностранного отдела Степан Гаврилович Корнеев напрямую обратился к Несмеянову с просьбой ускорить решение [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 3]. Одновременно в дело вмешалось Министерство иностранных дел. 17 декабря 1955 г. и.о. заведующего V Европейским отделом В.П. Николаев направил официальный запрос главному ученому секретарю АН СССР Александру Васильевичу Топчиеву, осведомляясь: получала ли Академия приглашения на лиссабонский конгресс и планирует ли она принять в нем участие [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 2]. Министерский запрос, впрочем, был направлен в Иностранный отдел Академии наук, который сам не располагал необходимой информацией. Корнееву в ответном письме 23 декабря только и оставалось, что заверить чиновников в желании направить в Лиссабон делегацию, правда, оговорившись, что состав ее пока не сформирован [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 4]. Письмо за подписью Несмеянова с предварительным согласием приехать было незамедлительно направлено в Португалию [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 29].

Лишь 6 января 1956 г. отделение химических наук в ответ на письмо из иностранного отдела № 461707 от 2 июля 1955 г. (!) представило предварительный список участников из 13 человек. Среди них были такие известные специалисты, как академик Александр Павлович Виноградов с докладом «Методы определения редких элементов с помощью радиоактивных изотопов», академик Александр Наумович Фрумкин с докладом «Вращающийся дисковой электрод и его применение для определения коэффициентов диффузии в полярографии», член-корреспондент Иван Владимирович Тананаев с докладом «Физико-химический анализ в аналитической химии» и др. Всего 13 человек [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 5–6]. 13 января 1956 г. профессор Лоран ответил Несмеянову: «Разрешите выразить

Вам мое удовольствие по поводу участия Вашей страны в Конгрессе. Приезд Ваших ученых очень желателен, и мы приложим все усилия, чтобы их пребывание в Португалии было приятным» [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 19].

В Москве началась стремительная подготовка к конгрессу. Причем участвовать в его работе теперь выразили желание не только представители АН СССР. Так, Министерство химической промышленности ходатайствовало о поездке заместителя директора подведомственного ему Научно-исследовательского института химических реактивов Ростислава Петровича Ластовского с докладом «О новых комплексонах» [Переписка с институтами АН СССР, л. 8–11]. 12 февраля то же Министерство просило о включении в состав делегации еще трех специалистов [Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых, л. 17]. В мае 1956 г. Министерство геологии и охраны недр обратилось с просьбой включить в состав делегации сотрудника Всесоюзного института минерального сырья, доктора химических наук А.К. Русанова. 2 июля Министерство химической промышленности напомнило АН СССР о желательности включения в состав делегации уже упомянутого Ластовского, а также Галины Ивановны Острожинской, начальника аналитической лаборатории НИИ органических полупродуктов и красителей и академика Валентина Алексеевича Каргина из Физико-химического института имени Л.Я. Карпова [Переписка с институтами АН СССР, л. 35–36].

К сожалению, архивные документы не дают возможности понять, чем же закончилась в итоге череда прошений о поездке на конгресс в Португалию. Тем не менее приведенный пример весьма показателен. Он хорошо демонстрирует перипетии работы советской бюрократии в процессе развития международных научных контактов. Однако можно допустить, что советские научные организации банально не понимали, как вообще реагировать на приглашения, поступающие из таких стран, как Португалия. Опыт поездок по таким «сложным» направлениям был накоплен еще в недостаточной степени.

Трудности организации командировок в Португалию демонстрирует и опыт поездки советских ученых на VII конгресс Международной ассоциации по гидравлическим исследованиям, который проходил в Лиссабоне с 24 по 29 июня 1957 г. Участие в нем приняли 211 ученых из 28 стран. Среди главных тем для обсуждения – гидравлика водоприемных сооружений, транспорт наносов, моделирование морских волн, эффект масштаба моделей, моделирование кавитации [Отчет о деятельности Международной ассоциации, л. 12]. Советский Союз представляли академик АН Армянской ССР Иван Васильевич Егизаров и ленинградский профессор Михаил Алексеевич Дементьев.

Международная ассоциация по гидравлическим исследованиям (МАГИ) была создана в 1935 г., а СССР входил в число ее учредителей. Однако в конце 1940-х годов СССР разорвал отношения с ней, как почти со всеми международ-

ными научными союзами. В январе 1957 г. перед Егиазаровым была поставлена задача включиться в переговоры о возобновлении участия СССР в работе МАГИ. В конце мая советская делегация во главе с Андреем Михайловичем Некрасовым, начальником Технического управления Министерства энергетики СССР, посетила штаб-квартиру организации в Нидерландах и договорилась об участии советских ученых в предстоящем лиссабонском конгрессе. В связи с необходимостью срочного решения вопросов, делегированные на конгресс Егиазаров и Дементьев не успели заблаговременно представить в оргкомитет свои доклады [Отчет о деятельности Международной ассоциации, л. 12]. Советские участники направились в Португалию через Францию, попутно посетив по приглашению французских коллег гидравлические лаборатории в Шату и Гренобле.

Организационный комитет и иностранные участники лиссабонского конгресса радушно приняли советских гостей, несмотря на то что в работе предыдущих конгрессов СССР не участвовал. Глава МАГИ француз Пьер Данель (Pierre Danel) на первом же заседании попросил участников приветствовать советскую делегацию. Егиазарову было предложено руководить одним из заседаний конгресса. Более того, его кандидатура была выдвинута в почетные члены МАГИ и единогласно поддержана [Отчет о деятельности Международной ассоциации, л. 67].

В отчете о поездке, составленном Егиазаровым, нет описаний португальских повседневных реалий, совершенно не затрагиваются общественно-политические сюжеты. Вместе с тем его волнуют вопросы развития международных научных связей, координации исследований и обмена научной информацией. Показательно, что в своем отчете Егиазаров критиковал, пусть и в мягкой форме, советскую научную политику. Он, разумеется, говорил о «внимании Партии и Правительства к научной работе», но при этом не принимал «пренебрежительного отношения к достижениям за рубежом» и «отказ от необходимости изучения иностранной литературы» [Отчет о деятельности Международной ассоциации, л. 5]. Егиазарова восхитили информационные возможности зарубежных коллег. Он писал, что даже Лиссабонская инженерная лаборатория имеет большой отдел документации, библиотеку в 20 тыс. томов, получает 350 журналов и поддерживает связи с 250 иностранными научными учреждениями [Отчет о деятельности Международной ассоциации, л. 97]. Советского ученого приятно удивили и инфраструктурные возможности описанного научного учреждения: «Мы не ожидали видеть в небольшой Португалии столь большую и хорошо оборудованную лабораторию. Она отличается добротностью постройки и оборудования, законченностью всех устройств и большой чистотой, ... имеет прекрасно оборудованные мастерские и большой отдел документации» [Отчет о деятельности Международной ассоциации, л. 100].

Обрисовывая опыт зарубежных коллег, Егиазаров настаивал на необходимости более широких контактов с мировой наукой. В частности, он призывал актив-

нее распространять советские исследования за рубежом, обязательно снабжая их полными и информативными резюме на английском или французском языках. Егиазаров фиксировал, что вследствие неверного понимания роли научных контактов и обмена публикациями СССР во многих случаях утрачивал приоритет, поскольку за рубежом существовали значительные трудности в ознакомлении с советской научной литературой. Профессор настаивал на необходимости изменения публикационных норм, а именно на широкой рассылке изданий и возвращении к практике публикаций резюме на иностранных языках. Последняя, как известно, фактически была ликвидирована в период идеологических кампаний позднего сталинизма. Егиазаров подчеркивал: «В этом отношении дружественные нам демократические страны Европы, Китай и Индия находятся в лучшем положении, так как продолжали издавать свои труды с иностранными резюме, рассылали их и участвовали в международных конференциях и конгрессах» [Отчет о деятельности Международной ассоциации, л. 9].

Участие советских ученых в VII Конгрессе Международной ассоциации по гидравлическим исследованиям в Лиссабоне стало важным показателем начавшегося восстановления международных научных связей СССР в сфере технических наук после периода изоляции конца 1940-х – начала 1950-х годов. Опыт поездки позволил Егиазарову не только зафиксировать высокий уровень организации и информационной обеспеченности зарубежной науки, но и критически осмыслить ограничения советской научной политики в сфере международного обмена и публикационной практики. Тем самым лиссабонский конгресс выступил для него важным аргументом в пользу расширения контактов с мировой наукой и пересмотра подходов к распространению результатов советских исследований за рубежом.

В 1958 г. Португалию посетили сразу две делегации советских ученых-медиков. Визиты были связаны с участием в крупных международных мероприятиях.

Первым стал Семинар Европейского бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), который проходил с 17 апреля по 17 мая 1958 г. в двух странах – сначала в Португалии, затем в Великобритании. Столь долгая продолжительность мероприятия объяснялась тем, что это была не только встреча для обмена информацией, но также научное путешествие с целью ознакомления с национальными системами здравоохранения. В 1950–1960-е годы подобные выездные семинары широко практиковались Европейским бюро ВОЗ. Они проводились, как правило, в двух странах, чтобы продемонстрировать разный опыт организации и управления здравоохранением. В период с 1951 по 1966 гг. выездные семинары охватили 14 стран и собрали 162 участника [World Health Organization, p. 12–14]. Участие советских представителей в работе семинаров в полной мере вписывалось в изменившуюся стратегию взаимоотношений Советского Союза с ВОЗ. Следует напомнить, что в феврале 1949 г. СССР демон-

стративно вышел из этой международной организации, а вслед за ним последовали другие социалистические страны. В период «оттепели» официальные подходы изменились. В июле 1955 г. СССР официально заявил о своем желании вернуться к взаимодействию с ВОЗ. Организация приветствовала этот шаг и в знак своего расположения запросила выплатить лишь небольшой процент от задолженности по членским взносам за предыдущие годы. В 1956 г. СССР и другие европейские социалистические страны возобновили работу в ВОЗ и ее подразделениях [Fee, Cueto, Brown 2016, p. 1913; Michaels 2023, p. 49].

Весной 1958 г. на семинар в Португалию и Великобританию отправился Александр Федорович Серенко, занимавший в ту пору должность первого заместителя министра здравоохранения РСФСР. В поездке его сопровождал переводчик А.Н. Соломонов. Участие в семинаре приняли представители 23 европейских государств, включая все социалистические страны (за исключением Албании и Венгрии).

Работа семинара началась 18 апреля 1958 г. Его участникам предстояло посетить лечебные учреждения, научно-исследовательские институты, санитарно-противоэпидемические станции, учреждения материнства и детства. Помимо того, в ходе научных сессий предполагалось обсуждение актуальных вопросов, таких как проблема питания населения и его отдельных групп, отягощенных особыми условиями труда, проблема жилищ, в том числе санитарные нормативы в жилищном строительстве, обеспечении водой, устройство канализации, применение радиоактивных веществ в медицине, вопросы подготовки сестринских кадров. Перед посещением каждого учреждения или обсуждением конкретного вопроса всем участникам раздавались короткие справки на рабочих языках: английском и французском. Перед каждой экскурсией проводились специальные заседания, на которых участникам представляли характеристику объектов, включенных в маршрут. [Отчет Серенко, л. 92–93].

Участники экскурсий по Португалии были разделены на три группы: первая посещала север страны, вторая – центр, третья – юг. Серенко вошел в состав второй группы. Помимо Лиссабона он вместе с другими участниками побывал в Коимбре, Каштелу-Бранку, Порталегри и некоторых сельских районах. Передвижение осуществлялось на специальном автобусе. Серенко отмечал в своем отчете, что португальские власти стремились максимально полно показать гостям медицинские учреждения страны. Это стремление привело к перегрузке программы: участники начинали ежедневную работу в 9.00 утра, а завершала около полуночи [Отчет Серенко, л. 94].

В отчете Серенко Португалия рисуется как небольшая аграрная страна, в которой «земля находится в руках церкви и крупных землевладельцев», и где господствует примитивная агротехника. Вместе с тем отмечаются и несомненные достижения вроде производства высококлассных вин, оливкового масла и переработки пробкового дуба. Высоко оценивается туристическо-рекреационный

потенциал. В то же время индустриальное развитие оценивается критически, отмечается, что все важнейшие промышленные товары ввозятся из-за границы, в первую очередь оборудование, автомашины, ткани [Отчет Серенко, л. 95]. В целом, описание португальских реалий, данное советским медиком, ровное, не содержащее идеологических оценок и острых политических нападок.

Естественно, в отчете была подробно описана система здравоохранения. Серенко обращал внимание на почти повсеместный платный характер медицинских услуг, что затрудняло к ним доступ значительной части населения, на отсутствие специализированной помощи в сельской местности. Он отмечал трудности с подготовкой врачебных кадров. Высшее медицинское образование давалось только в Лиссабоне, Коимбре и Порту. Причем цена обучения была высока, а потому позволить себе его могли лишь выходцы из обеспеченных семей. Серенко удивил тот факт, что для немалого числа врачей медицина являлась, по сути, побочным заработком, поскольку они были вовлечены в предпринимательскую деятельность. Он упоминал профессора психиатрии в Коимбре, который попутно был членом правления железных дорог Испании и Португалии [Отчет Серенко, л. 98–99].

Тем не менее, несмотря на критические ремарки, советский гость подчеркнул усилия португальского правительства по улучшению санитарного состояния предприятий, водопроводов, борьбе с опасными заболеваниями [Отчет Серенко, л. 99]. Им было отмечено, например, строительство в Лиссабоне нового госпиталя – Санта-Мария на 1500 коек, нового здания медицинского факультета Коимбрского университета, Института тропической медицины.

Хотя ни Салазар, ни PIDE ни разу не упомянуты в отчете советского медика, одна примечательная черта португальской повседневности не ускользнула от его взгляда. Речь идет о практиках корпоративизма, который был важнейшим элементом идеологии «Нового государства». Еще в 1930-е годы корпоративные институты были провозглашены средством взаимной поддержки и классового сотрудничества, они должны были исправлять недостатки свободного капитализма. А. А. Щелчков и Г. А. Филатов по этому поводу заметили, что «корпоративизм виделся Салазару как синдикализация (огосударствление профсоюзов) всех сфер жизни общества», как «орудие достижения единства и органичности общества» [Щелчков, Филатов 2024, с. 80]. Примечательно, что Серенко описал корпоративные практики без оценочных характеристик: «В Португалии вместо профсоюзов созданы корпорации, в которые входят: в одну – промышленники-предприниматели и рабочие их предприятий, во вторую – землевладельцы, самодеятельные крестьяне и батраки и т. п. На взносы членов корпораций в ряде городов открыты и содержатся так называемые социальные центры, в сельской местности – “народные дома” и “дома рыбака”. В этих учреждениях имеются школы кройки и шитья для женщин, самодеятельные клубы, читальни, амбулаторный врачебный прием и детские ясли-сады. Набор

этих учреждений может быть увеличен или уменьшен по решению правления корпораций» [Отчет Серенко, л. 101]. Упомянутые советским гостем институции действительно занимали важное место в португальской жизни. Дома народа и Дома рыбака создавались на основе декрета от 12 октября 1933 г., «и на них возлагались не только функции организации и контроля трудящихся, но и реализация социальных программ». Дома рыбака вообще были предметом особого внимания, поскольку в рыбацких поселках «всегда были сильны солидарность и взаимопомощь, существовали неформальные братства» [Щелчков, Филатов 2024, с. 84–85].

В конце португальской экскурсии состоялась конференция всех участников в Лиссабоне. Серенко выступил на ней с докладом об организации поликлинического обслуживания населения в СССР, а также о системе подготовки медицинских кадров. 3 мая он вылетел из Португалии в Великобританию, где ему предстояло участвовать в продолжении выездного семинара.

Если с поездкой Серенко, занимавшего пост первого заместителя министра здравоохранения РСФСР, судя по документам, не возникло организационных трудностей, то иной пример рисует подготовка советской делегации к Международному конгрессу по тропической медицине и паразитологии.

4 августа 1958 г. академик Петр Григорьевич Сергиев, исполняющий обязанности президента Академии медицинских наук СССР (АМН СССР), обратился в ЦК КПСС напрямую к М.А. Суслову. В своем письме он сообщал, что с 5 по 13 сентября 1958 г. в Лиссабоне должен состояться Международный конгресс по тропической медицине и паразитологии. К работе в нем были приглашены и представители СССР. Министерство здравоохранения наметило делегацию в составе четырех ученых, в которую помимо самого Сергиева вошли академик АМН СССР, вирусолог Валентин Дмитриевич Соловьев, член-корреспондент АМН СССР, директор Института по изучению полиомиелита Михаил Петрович Чумаков, член-корреспондент АМН СССР, бактериолог Анатолий Александрович Смородинцев. Помимо того, Президиум АМН СССР представил список из десяти ученых, которые должны были поехать в качестве научных туристов, то есть за свой счет. Оформление этой группы было поручено «Интуристу». Однако, как жаловался в своем послании академик Сергиев, «тов. Большаков И.Г. (Министерство внешней торговли) задержал дальнейшее оформление из-за отсутствия специального на это разрешение ЦК КПСС несмотря на то, что Министерство внешней торговли в принципе согласно направить ученых на конгресс в качестве туристов» [Письмо П.Г. Сергиева М.А. Сулову, л. 54]. Сергиев подчеркивал, что поездка в Лиссабон получила одобрение в Государственном комитете по культурным связям с зарубежными странами при Совете министров СССР. На этом основании Президиум АМН СССР просил ЦК КПСС разрешить поездку группы научных туристов в Португалию. Отдел административных органов ЦК КПСС опера-

тивно рассмотрел это обращение уже 9 августа и поддержал его. В решении говорилось, что ходатайство о командировке в Лиссабон нашло поддержку и в Министерстве иностранных дел. Суслов в итоге наложил на это прошение резолюцию: «Согласиться» [Письмо Отделения административных органов, л. 55], и советская делегация получила возможность выехать в Лиссабон. Среди главных тем конгресса, лежавших в русле актуальных проблем эпидемиологии, паразитологии, вирусологии, общественной гигиены, была борьба с малярией. Этой проблемой активно занимался португальский Институт гигиены и тропической медицины, на базе которого проходили заседания международного конгресса. Исследователями уже отмечено, что фокус деятельности этой организации, основанной в 1902 г., постепенно смещался «от имперского и колониального контекста к транснациональному сотрудничеству в рамках международного и глобального здравоохранения» [Navik, p. 86]. В связи с этим доклад академика Сергиева о борьбе с малярией в СССР в полной мере вписывался в транснациональную практику обмена знаниями и идеями в сфере профилактики массовых заболеваний.

Приведенные примеры поездок советских ученых в Португалию были связаны с опытом представителей естественных и технических наук. Невзирая на идеологические преграды и бюрократические проволочки, в Москве и Лиссабоне к этим визитам относились со сдержанной заинтересованностью. В случае с учеными-гуманитариями рисуется иная картина. Красноречивый пример дает история с приглашением советских ученых на IX Международный конгресс по романской лингвистике, который планировался к проведению в Лиссабоне с 31 марта по 4 апреля 1959 г. 26 января 1959 г. профессор Луиш Линдли Синтра (Luís Filipe Lindley Cintra), секретарь Организационного комитета, в письме на имя Президента АН СССР выразил глубокую заинтересованность в участии сотрудников лингвистических институтов академии в предстоящем научном мероприятии. В том же письме говорилось, что романист Мелитина Александровна Бородина, доцент Ленинградского государственного педагогического института имени А.И. Герцена, уже выразила согласие приехать в Португалию: «Мы надеемся, что она лично сможет принять участие в работе Конгресса, может быть в качестве официального представителя своего Института» [Переписка с институтами АН СССР по выездам советских ученых в Португалию, л. 12].

Об обстоятельствах приглашения Бородиной на конгресс мало что известно. Если опираться на письмо профессора Синтры, то складывается ощущение, что она, как член Общества романской лингвистики, получила первый пригласительный циркуляр и ответила на него положительно. Вероятно, о подготовке Конгресса в Лиссабоне ее мог информировать кто-то из многочисленных французских коллег, с которыми она состояла в переписке. Показательно, что в переводе на русский язык письма профессора Синтры, сделанного

для руководящих органов АН СССР, информация о согласии Бородиной приехать в Португалию выделена синими чернилами и отмечена вопросительным знаком [Переписка с институтами АН СССР по выездам советских ученых в Португалию, л. 2]. Нет сомнения, что эти сведения были негативно расценены в АН СССР, поскольку нарушали официальные научные иерархии. Да и сам факт согласия конкретного советского ученого, не увенчанного на тот момент академическими лаврами и не имевшего административного ресурса, отраженный к тому же в письмах от иностранца, мог вызвать острые вопросы в официальных советских инстанциях.

К сожалению, реконструировать ход обсуждений возможности участия советских представителей в лиссабонском лингвистическом конгрессе на основе выявленных архивных материалов не представляется возможным. Известно лишь, что 16 февраля 1959 г. главный ученый секретарь АН СССР А. В. Топчиев сообщил в Лиссабон, что ввиду позднего приглашения на конгресс академия лишена возможности направить своих представителей [Переписка с институтами АН СССР по выездам советских ученых в Португалию, л. 1].

Доподлинно известно лишь об одном визите советского ученого-гуманитария в Португалию в изучаемый период. Им был академик Александр Андреевич Губер, который с 1957 г. исполнял обязанности председателя Национального комитета историков СССР и в этом качестве регулярно участвовал в международных встречах. Архивные материалы Международного комитета исторических наук (МКИН) свидетельствуют, что 29 февраля 1968 г. Губер известил заместителя председателя Национального комитета историков Португалии, профессора Лиссабонского университета Виржинию Рау (Virgínia Rau) о своем приезде на заседание Бюро МКИН в июле того же года [Réunion du Bureau de Lisbonne].

Из письма Рау к генеральному секретарю Международного комитета исторических наук, французскому профессору Мишелю Франсуа (Michel Marie François) от 18 марта 1968 г. узнаем, что Губер просил о возможности немного задержаться в Лиссабоне после завершения официальной программы. Желание ученого кажется вполне понятным, поскольку для него открылась уникальная возможность посетить страну, где, вероятно, ни один советский историк не бывал. 3 июля 1968 г. В. Рау написала в Париж М. Франсуа, что «по просьбе Португальского комитета исторических наук Министерство иностранных дел Португалии направило инструкции, с тем чтобы наше консульство в Париже и наше посольство в Вене (Австрия) выдали визы в порядке любезности профессорам А. А. Губеру, Александру Гейштору и Йоржо Тадичу, чтобы они могли прибыть в Лиссабон и принять участие в заседании Бюро Международного комитета исторических наук, которое состоится с 25 по 30 июля сего года» [Réunion du Bureau de Lisbonne]. Это была необходимая процедура, поскольку Португалия не поддерживала дипломатических отношений ни с одной социа-

листической страной Европы. По этой причине граждане этих стран (в данном случае – СССР, Польши и Югославии) должны были получать визы в португальских дипломатических представительствах других стран. Как уже говорилось ранее, советские граждане традиционно получали португальские визы в Париже.

Основные совещания Бюро состоялись 26–27 июля на гуманитарном факультете Лиссабонского университета. Среди главных тем обсуждения была подготовка Международного конгресса исторических наук в Москве в 1970 г. [Международные научные связи, л. 1]. Хозяева мероприятия организовали экскурсии для осмотра знаменитых средневековых памятников: бенедиктинского монастыря Санта-Мария-да-Витория в Баталье и цистерцианского монастыря Санта-Мария де Алкобаса, а также поездку в Коимбру для знакомства с университетом и его библиотекой. Увы, выявленные на сегодняшний день источники в архивах Москвы, Лиссабона и Парижа фиксируют лишь сам факт визита Губера и не дают иной, более подробной информации⁴.

Приведенный материал показывает, что, в отличие от естественных и технических наук, международные контакты советских гуманитариев с Португалией в конце 1950-х – 1960-е годы оставались крайне ограниченными и институционально узкими. Инициативы, исходившие от зарубежных коллег и адресованные конкретным советским ученым, нередко наталкивались на сопротивление академической бюрократии и нарушение устоявшихся иерархий, что фактически блокировало участие гуманитариев в международных форумах. Немногочисленные визиты, подобные поездке академика Губера, носили исключительный характер и были возможны лишь при сочетании высокого институционального статуса ученого и благоприятной международной конъюнктуры.

Среди поездок советских ученых в Португалию в эпоху «Нового государства» особняком стоит визит доктора геолого-минералогических наук, профессора, декана геологического факультета МГУ Алексея Алексеевича Богданова, который стал участником Коллоквиума по тектонике Иберийского полуострова с 10 сентября по 1 октября 1970 г. Уникальность поездки состоит в том, что профессор Богданов оказался едва ли не единственным советским ученым, кто получил возможность провести масштабные полевые исследования в Португалии, а не презентовать результаты уже проделанных научных работ. Обратим внимание и на дату проведения мероприятия, которая скорее всего соотносится с португальскими политическими реалиями. В августе 1968 г. после неудачного падения с шезлонга у Салазара началось резкое ухудшение здоровья. 27 сентября он был отстранен от власти. Новым главой правительства стал Марселу Каэтану. Время его нахождения у власти получило наименова-

4. Удивительно, но пока не удалось обнаружить отчета Губера об этой командировке, хотя по правилам того времени он должен был такой отчет представить.

ние «Марселистская весна» [Филатов 2023] Она характеризовалась попытками либерализации культурной, интеллектуальной, общественной жизни. Упомянутый международный Коллоквиум как раз хорошо соотносится с контекстом этого периода.

Идея его проведения возникла еще в начале 1960-х годов, когда после публикации первой тектонической карты Европы стало понятно, что отражение тектоники Пиренейского полуострова неудовлетворительно. Требовалось заново провести тектоническое картирование региона; тем более что уже был накоплен огромный полевой материал по Испании и Португалии, собранный не только учеными из этих стран, но и их коллегами из Франции, ФРГ, Нидерландов и др. Он требовал осмысления большой международной научной группы. В 1968–1969 гг. началась подготовка проекта международного Коллоквиума, который предполагал бы не только обмен информацией и обсуждение конкретных вопросов тектоники, но и проведение полевых исследований. Началась подготовка специального совещания в Париже, однако за несколько недель до его открытия испанская сторона уведомила, что проект следует отложить. Переговоры возобновились в Париже в марте 1970 г. при участии геологических комиссий Испании и Португалии. К участию в проекте были приглашены ученые Франции, ФРГ, Нидерландов, Великобритании и СССР. От СССР предполагалось участие А.А. Богданова, а также академиков Владимира Ивановича Смирнова и Александра Вольдемаровича Пейве; однако они в итоге не смогли поехать. Общую подготовку Коллоквиума взяла на себя Национальная геологическая комиссия Испании [Богданов 1971а, с. 115–116]. С апреля по август 1970 г. шла активная подготовка мероприятия, включавшая выработку и согласование маршрутов, назначение руководителей этапов и др.

Коллоквиум начался 10 сентября в Мадриде, где состоялся съезд участников. С 11 по 17 сентября ученые совершили экскурсию на север и северо-запад Испании, исследовав Кантабрийские горы. Оттуда они направились на северо-восток Португалии, где провели исследования в регионе Трас-ос-Монтес, посетили массив Морайш, оттуда направились к Порту, затем в Коимбру и оттуда в Лиссабон.

Богданов отмечал, что хотя «португальские коллеги не успели подготовить необходимый справочный материал по северу своей страны», этот недостаток искупался «исключительной темпераментностью, активностью и высокой квалификацией руководителя этой части поездки – молодого португальского геолога А. Рибейру» [Отчет о командировке проф. А.А. Богданова, л. 115]. Этот молодой ученый, Антониу Рибейру (António Augusto Ramos Ribeiro), так запомнившийся профессору Богданову, впоследствии обретет репутацию ведущего португальского специалиста в области тектоники плит, исследований сейсмической активности и методов оценки деформации земной коры. Он станет профессором Лиссабонского университета (1979) и действительным членом Лиссабонской академии наук (2000).

Хотя экспедиционный отчет Богданова был посвящен исключительно геологическим вопросам, визит в Коимбру произвел на него столь большое впечатление, что он позволил сделать небольшое лирическое отступление. Он писал: «В Коимбре, помимо ряда геологических объектов, был посещен знаменитый, один из старейших, Университет, который в последние годы обогатился новыми крупными лабораториями и аудиторными корпусами; но в котором бережно сохраняются как средневековые реликвии (залы XIV–XV веков), так и чудесная библиотека, выстроенная в начале XVIII века. Университет Коимбры в начале XX столетия славившийся своей консервативностью форм (студенты и профессора в плащах при шпагах!) – в настоящее время, видимо, является вполне современным заведением, со значительным числом студентов» [Отчет о командировке проф. А. А. Богданова, л. 83].

21 сентября в Лиссабоне в Генеральной дирекции по горному делу и геологическим службам Португалии было проведено заседание участников Коллоквиума, где были рассмотрены первичные результаты полевых работ. Богданов также посетил Лиссабонский университет, Геологическую комиссию Португалии, Геологический музей и успел посетить исторические памятники города [Отчет о командировке проф. А. А. Богданова, л. 84]. Стоит отметить, что он тепло отозвался в своем отчете об усилиях Геологической комиссии по организации полевых маршрутов, и особенно благодарил ее за предоставление всем участникам новейших геологических карт [Отчет о командировке проф. А. А. Богданова, л. 81]. Данная ремарка показательна в свете хорошо знакомых профессору Богданову реалий того времени: в СССР издание, хранение и оборот карт строго контролировались. Потому свободный доступ к картографическим материалам, имевшийся у зарубежных коллег, вызывал неподдельную зависть [Ковалев, Шешнёв 2025, с. 703].

22 сентября экспедиция выехала из Лиссабона на юго-запад Португалии, чтобы ознакомиться с геологическим районом Сезимбра, расположенным на Атлантическом побережье и связанным с горным массивом Аррабиды. Зона была примечательна тем, что в ней наглядно представлены молодые мезозойско-третичные структуры – горные образования, сложившиеся в последние десятки миллионов лет геологической истории. Именно тогда происходили крупные движения земной коры, которые привели к формированию современных горных систем. Молодые деформации накладывались на более древний геологический фундамент. Именно поэтому Сезимбра часто фигурировала в работах по тектонике юго-запада Пиренейского полуострова. После Сезимбры участники Коллоквиума посетили районы городов Бежа и Эвора и двинулись на самый юг Португалии. Вблизи устья реки Гвадиана ученые пересекли границу и вернулись на территорию Испании. 24–25 сентября они ознакомились с западной частью хребта Сьерра-Морена. 26 сентября в Кордове состоялось обсуждение научных результатов.

27–29 сентября были заняты осмотром западной и восточной частей горной системы Кордильера-Бетика. 30 сентября группа совершила последние экскурсии. По пути в Мадрид ученые осмотрели восточную часть массива Сьерра-Морена и Толедские горы.

За 20 дней участники Коллоквиума посетили все важнейшие тектонические зоны северо-западной, западной и южной Испании, а также всей материковой Португалии. В общей сложности они проделали на машинах путь более чем в 4800 км. 1 октября 1970 г. в Мадриде состоялось обсуждение итогов Коллоквиума в кабинете президента Национальной геологической комиссии. На этом заседании рассматривались общие принципы геологического районирования древних горных структур Испании и Португалии, сформировавшихся в палеозойскую эру (примерно 540–250 млн лет назад). Речь шла о том, как делить эти древние геологические области на крупные зоны и как правильно отразить их на тектонических картах. Кроме того, участники рассмотрели схему внутреннего деления более молодых горных образований альпийского возраста – прежде всего в Бетийской области на юге Испании. Эти горные комплексы возникли значительно позже палеозойских структур в результате альпийского горообразования, связанного со столкновениями литосферных плит [Богданов 1971а, с. 116].

Примечательна ремарка Богданова, относящаяся к дате проведения итогового заседания: «1 октября 1970 г. в Мадриде является неприсутственным днем в связи с юбилеем прихода к власти Каудильо. Поэтому на коллоквиуме не присутствовал президент комиссии, которого заменил г-н Альверайдо» [Отчет о командировке проф. А. А. Богданова, л. 94]. Это единственное упоминание пиренейских политических реалий в объемном отчете советского геолога. Его повествование о поездке по Испании и Португалии напрочь лишено политических и идеологических оценок. Напротив, весь текст дает ясно понять, как важны совместные усилия ученых разных стран для решения фундаментальных научных проблем. Богданов заключал: «Коллоквиум содействовал сближению точек зрения испанских и португальских геологов, которые впервые совместно осмотрели все тектонические области Иберийского полуострова. Коллоквиум был отлично организован. Он прошел строго по намеченной программе (без каких-либо сокращений) в предусмотренные сроки. Необходимо отметить исключительно дружескую и деловую обстановку, в которой проходила работа и которая царила с момента открытия коллоквиума до его закрытия» [Отчет о командировке проф. А. А. Богданова, л. 97; Богданов 1971а, с. 116].

Поездка оказалась важной для научных исследований самого Богданова. В 1971 г. он опубликовал статью о палеозойских геологических структурах Испании и Португалии [Богданов 1971б]. Однако дальнейшей разработке накопленных материалов помешала смерть ученого 18 сентября 1971 г.

* * *

Выявленные и проанализированные примеры поездок советских ученых в Португалию в период «Нового государства» позволяют говорить о редком, но показательном канале научных контактов между странами, которые считали друг друга идеологическими противниками. Сам факт таких поездок был исключением из привычной для СССР географии обменов: Португалия находилась на периферии советской научной политики, воспринималась как политически сложное направление. Именно поэтому визиты советских делегаций приобретали особое значение. Они фиксировали стремление к расширению международных коммуникаций в сложных контекстах эпохи Холодной войны.

Показательно, что даже в тех случаях, когда португальские организаторы проявляли осторожную заинтересованность и приглашали советских участников (как в истории с химическим конгрессом 1956 г.), механизм принятия бюрократических решений в СССР работал с задержками и неизменно требовал внешних толчков – вмешательства различных административных инстанций. Повторяющимся мотивом становится спешность решений и, как следствие, неполная включенность советских докладов в официальные программы, необходимость экстренного согласования материалов и корректировки организационных планов уже на месте. Эти обстоятельства показывают, что даже при наличии политической воли и научного интереса командировка в Португалию оставалась для советской системы нетипичной задачей, требовавшей каждый раз специальных решений.

Хотя официальный Лиссабон, как свидетельствуют документы, прямо не препятствовал приезду советских ученых, но воспринимал их настороженно. Это подтверждают факты слежки за советскими гостями со стороны PIDE. Присутствие советских делегаций неизбежно имело политическое измерение. Отдельной системной особенностью выступали организационные трудности, обусловленные отсутствием дипломатических отношений между СССР и Португалией. Необходимость получать визы через третьи страны (прежде всего через Францию), сложные маршруты перелетов, дефицит билетов, трудности с обменом валюты превращали поездки советских ученых в цепочку трудностей.

Взаимное недоверие Москвы и Лиссабона не давало возможности формировать двусторонние научные контакты. Все известные опыты советско-португальского научного взаимодействия были вписаны в широкий контекст международных интеллектуальных коммуникаций. Характерно, что командировки советских ученых были связаны не с португальским направлением как таковым, на с их участием в международных конгрессах и конференциях, проводившихся на территории Португалии. Иными словами, Португалия выступала площадкой, но не самостоятельным научным партнером.

Дисциплинарный профиль командированных ученых также не случаен: почти исключительно это были представители естественных, медицинских и технических наук. Эти области знания были одновременно наиболее интер-

национализированными и наиболее прагматичными. Участие в конгрессах приносило несомненные эффекты – демонстрацию достижений советской науки, развитие отношений с важными международными организациями, доступ к научной информации. Напротив, гуманитарные контакты оказывались политически и идеологически уязвимыми, а потому ограниченными. Исключения были крайне редки и связаны с высоким статусом участника и международной конъюнктурой, что видно на примере визита академика Губера в 1968 г.

Таким образом, практика советского присутствия в Португалии отражала своего рода широкий перекосяк международной научной активности СССР в сторону точных и прикладных дисциплин при относительной слабости гуманитарного направления. В то же время португальские командировки – при всей их эпизодичности – были ярким индикатором широкой перестройки советской научной политики и научной дипломатии: от изоляции конца 1940-х – начала 1950-х годов до восстановления членства в международных объединениях и регулярном присутствии на международных научных площадках.

Библиография

Богданов А.А. Коллоквиум по тектонике Иберийского полуострова // Геотектоника. 1971. № 4. С. 115–116.

Богданов А.А. Некоторые особенности строения палеозойд Иберийского полуострова (Испания и Португалия) // Вестник МГУ. Сер. 4. Геология. 1971. № 5. С. 6–28.

Ковалев М.В. Российско-португальские научные связи на рубеже XIX–XX вв. и Франсишку Афонсу Шавиш (1857–1926) // Россия XXI. 2020. № 6. С. 116–135.

Ковалев М.В., Шешнёв А.С. Научные командировки А.В. Пейве в страны Восточной Европы в 1960–1980-е годы // Вопросы истории естествознания и техники. 2025. Т. 46. № 4. С. 690–713. DOI: 10.7868/S2713041X25060056

Материалы III Конгресса Международного союза архитекторов в г. Лиссабоне (отчеты, доклады, резолюция и др.) // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1290. Л. 1–305.

Материалы по подготовке и проведению заседания Ассамблеи и Исполкома МСА в Лиссабоне с 20 по 26 сентября 1959 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 3. Д. 1591. Л. 1–96.

Международные научные связи учреждений Отделения истории АН СССР в 1968 году // Архив РАН. Ф. 457. Оп. 1 (1953–2002). Д. 550. Л. 1–50.

Отчет о деятельности Международной ассоциации по гидравлическим исследованиям, об участии СССР в международном обмене опытом, об участии советской делегации в работах VII конгресса Ассоциации в Лиссабоне и о посещении гидравлических лабораторий Франции и Португалии, июль–август 1957 г. // ЦГАНТД СПб. Ф. 315. Оп. 12. Д. 794. Л. 1–117.

Отчет о командировке проф. А.А. Богданова на Коллоквиум по тектонической карте Иберийского полуострова // АРАН. Ф. 579. Оп. 2. Д. 409. Л. 76–106.

Отчет Серенко А.Ф. об участии в семинаре-путешествии, организованном Европейским региональным бюро ВОЗ от 17 апреля по 17 мая 1958 года в Португалии и Англии // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 274. Л. 92–106.

Переписка с институтами АН СССР об участии советских ученых в работе XV Международного конгресса теоретической и прикладной химии, проводимого в Лиссабоне в 1956 г. // АРАН. Ф. 579. Оп. 1. 1955 г. Д. 11. Л. 1–60.

Переписка с институтами АН СССР по выездам советских ученых в Португалию для участия в IX Международном конгрессе по романской лингвистике, 1959 г. // АРАН. Ф. 579. Оп. 1. 1958–1968 гг. Д. 156. Л. 1–19.

Письмо Отдела административных органов ЦК КПСС М.А. Суслову, 9 августа 1958 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 267. Л. 55.

Письмо П.Г. Сергиева М.А. Суслову, 4 августа 1958 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 47. Д. 267. Л. 54.

Углов Ф.Г. Архив хирурга: встречи с иностранными коллегами. М.: АСТ, 2021. 400 с.

Филатов Г.А. Оттепель Марселу Каэтану // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2023. № 40. С. 106–124. DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-106-124

Филатов Г.А. Российско-португальские отношения: от первых контактов до Второй мировой войны // *Россия и современный мир*. 2024. № 4. С. 44–58. DOI: 10.31249/rsm/2024.04.03

Щелчков А.А., Филатов Г.А. Португалия Салазара: история самой длительной диктатуры в Европе. М.: Кучково поле, 2024. 400 с.

Brites J. Arquitectos e oposição ao Estado Novo // *Autoritarismos, totalitarismos e respostas democráticas / Coord. C. Cordeiro. Ponta Delgada; Coimbra: Universidade dos Açores; Universidade de Coimbra, 2011. P. 177–204.*

Carta de M. Malkiel-Jirmounsky a R. dos Santos, novembro de 1940. // Câmara Municipal de Cascais, Casa Reynaldo dos Santos Irene Quilhó dos Santos. PT/CMCSC-CRSIQS/RS/F/001-1048/003

Cópia da carta a J. Abadie, 28 de janeiro de 1938 // Câmara Municipal de Cascais, Casa Reynaldo dos Santos Irene Quilhó dos Santos. PT/CMCSC-CRSIQS/RS/F/002-001

Fee E., Cueto M., Brown T.M. At the Roots of The World Health Organization's Challenges: Politics and Regionalization // *American Journal of Public Health*. 2016. Vol. 106. N 11. P. 1912–1917. DOI: 10.2105/AJPH.2016.303480

Havik P.J. O IHMT numa perspetiva histórica: trajetórias institucionais desde 1950 // *Anais do Instituto de Higiene e Medicina Tropical*. 2015. Vol. 14. P. 85–100.

Kelly A.H., Valeeva D. The means and models of malaria eradication: Untangling the mosquito ovary across the Iron Curtain // *History of the Human Sciences*. 2025 (First published online: October 25, 2025). DOI: 10.1177/09526951251358127

Liebermann-Meffert D., White H. A Century of International Progress and Tradition in Surgery. Stuttgart; New York: Georg Thieme Verlag, 2005. 392 p.

Marques I.M.A. Arte e habitação em Lisboa 1945–1965: Cruzamentos entre desenho urbano, arquitetura e arte pública: Tese de doutoramento. Barcelona: Universitat de Barcelona, 2012. 563 p.

Michaels P.A. Soviet Medical Internationalism amid Destalinization, 1953–1958 // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2023. Vol. 50. N 1. P. 40–63. DOI: 10.30965/18763324-bja10070

O III Congresso da U.I.A. // *Arquitectura*. 1954. Ano XXVI. № 53. P. 9–14.

Petrovsky B.V. L'Utilisation du diaphragme dans les operations plastiques thoraciques // *Quinzieme Congres de la Societe Internationale de Chirurgie*. Lisbonne, 13–20 Septembre 1953. Bruxelles: Imprimerie H. De Smedt, 1954. P. 1545–1546.

Réunion du Bureau de Lisbonne, les 26 et 27 juillet 1968 // *Archives nationales de France*. 105AS/305.

World Health Organization. Regional Office for Europe. Sixty years of WHO in Europe. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2010. 70 p.

References

Bogdanov A.A. Kollokvium po tektonike Iberiyskogo poluostrova [Colloquium on the Tectonics of the Iberian Peninsula] // *Geotektonika*. 1971. N 4. P. 115–116. (In Russ.)

Bogdanov A.A. Nekotorye osobennosti stroeniya paleozoyd Iberiyskogo poluostrova (Ispaniya i Portugaliya) [Some Structural Features of the Paleozoic of the Iberian Peninsula (Spain and Portugal)] // *Vestnik MGU. Ser. 4. Geologiya*. 1971. N 5. P. 6–28. (In Russ.)

Brites J. Arquitectos e oposição ao Estado Novo // Autoritarismos, totalitarismos e respostas democráticas / Coord. C. Cordeiro. Ponta Delgada; Coimbra: Universidade dos Açores; Universidade de Coimbra, 2011. P. 177–204.

Carta de M. Malkiel-Jirmounsky a R. dos Santos, novembro de 1940. // Câmara Municipal de Cascais, Casa Reynaldo dos Santos Irene Quilhó dos Santos. PT/CMCSC-CRSIQS/RS/F/001-1048/003
Cópia da carta a J. Abadie, 28 de janeiro de 1938 // Câmara Municipal de Cascais, Casa Reynaldo dos Santos Irene Quilhó dos Santos. PT/CMCSC-CRSIQS/RS/F/002-001

Fee E., Cueto M., Brown T.M. At the Roots of The World Health Organization's Challenges: Politics and Regionalization // *American Journal of Public Health*. 2016. Vol. 106. N 11. P. 1912–1917. DOI: 10.2105/AJPH.2016.303480

Filatov G.A. Otpepel' Marselu Kaetanu [Marcelo Caetano's Thaw] // *Latinoamerikanskiy istoricheskii al'manakh*. 2023. N 40. P. 106–124. DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-106-124 (In Russ.)

Filatov G.A. Rossiysko-portugalskie otnosheniya: ot pervykh kontaktov do Vtoroy mirovoy voyny [Russian-Portuguese Relations: From the First Contacts to the Second World War] // *Rossiia i sovremennyy mir*. 2024. N 4. P. 44–58. DOI: 10.31249/rsm/2024.04.03 (In Russ.)

Havik P.J. O IHMT numa perspetiva histórica: trajetórias institucionais desde 1950 // *Anais do Instituto de Higiene e Medicina Tropical*. 2015. Vol. 14. P. 85–100.

Kelly A.H., Valeeva D. The means and models of malaria eradication: Untangling the mosquito ovary across the Iron Curtain // *History of the Human Sciences*. 2025 (First published online: October 25, 2025). DOI: 10.1177/09526951251358127

Kovalev M.V. Rossiysko-portugalskie nauchnye svyazi na rubezhe XIX–XX vv. i Fransishku Afonsu Shavish (1857–1926) [Russian-Portuguese Scientific Relations at the Turn of the 19th–20th Centuries and Francisco Afonso Chaves (1857–1926)] // *Rossiia XXI*. 2020. N 6. P. 116–135. (In Russ.)

Kovalev M.V., Sheshnev A.S. Nauchnye komandirovki A.V. Peyve v strany Vostochnoy Evropy v 1960–1980-e gody [Scientific Trips of A.V. Peyve to Eastern Europe in the 1960s–1980s] // *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2025. Vol. 46. N 4. P. 690–713. DOI: 10.7868/S2713041X25060056 (In Russ.)

Liebermann-Meffert D., White H. *A Century of International Progress and Tradition in Surgery*. Stuttgart; New York: Georg Thieme Verlag, 2005. 392 p.

Marques I.M.A. *Arte e habitação em Lisboa 1945–1965: Cruzamentos entre desenho urbano, arquitetura e arte pública: Tese de doutoramento*. Barcelona: Universitat de Barcelona, 2012. 563 p.

Materialy III Kongressa Mezhdunarodnogo soyuza arkhitektorov v g. Lissabone (otchet, doklady, rezolyutsiya i dr.) [Materials of the 3rd Congress of the International Union of Architects in Lisbon (Reports, Papers, Resolution, etc.)] // *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGA-LI)*. F. 674. Inv. 3. Fol. 1290. P. 1–305. (In Russ.)

Materialy po podgotovke i provedeniyu zasedaniya Assamblei i Ispolkoma Mezhdunarodnogo soyuza arkhitektorov v Lissabone s 20 po 26 sentyabrya 1959 g. [Materials on the Preparation and Holding of the Assembly and Executive Committee Meeting of the International Union of Architects in Lisbon, September 20–26, 1959] // *RGALI*. F. 674. Inv. 3. Fol. 1591. P. 1–96. (In Russ.)

Mezhdunarodnye nauchnye svyazi uchrezhdeniy Otdeleniya istorii AN SSSR v 1968 godu [International Scientific Contacts of the Institutions of the History Department of the USSR Academy of Sciences in 1968] // *Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (ARAN)*. F. 457. Inv. 1 (1953–2002). Fol. 550. P. 1–50. (In Russ.)

Michaels P.A. Soviet Medical Internationalism amid Destalinization, 1953–1958 // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2023. Vol. 50. № 1. P. 40–63. DOI: 10.30965/18763324-bja10070

O III Congresso da U.I.A. // *Arquitectura*. 1954. Ano XXVI. N 53. P. 9–14.

Otchet o deyatelnosti Mezhdunarodnoy assotsiatsii po gidravlicheskim issledovaniyam, ob uchastii SSSR v mezhdunarodnom obmene opytom, ob uchastii sovetской delegatsii v rabotakh

VII kongressa Assotsiatsii v Lissabone i o poseshchenii gidravlicheskih laboratoriy Frantsii i Portugalii, iyul'–avgust 1957 g. [Report on the Activities of the International Association for Hydraulic Research, on the USSR's Participation in International Exchange of Experience, Participation of the Soviet Delegation in the 7th Congress in Lisbon, and Visits to Hydraulic Laboratories in France and Portugal, July–August 1957] // Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv nauchno-tekhnicheskoy dokumentatsii Sankt-Peterburga. F. 315. Inv. 12. Fol. 794. P. 1–117. (In Russ.)

Otchet o komandirovke prof. A.A. Bogdanova na Kollokvium po tektonicheskoy karte Iberiyskogo poluostrova [Report on Prof. A.A. Bogdanov's Scientific Trip to the Colloquium on the Tectonic Map of the Iberian Peninsula] // ARAN. F. 579. Inv. 2. Fol. 409. P. 76–106. (In Russ.)

Otchet Serenko A.F. ob uchastii v seminare-puteshestvii, organizovannom Evropeyskim regional'nym byuro VOZ s 17 aprelya po 17 maya 1958 goda v Portugalii i Anglii [Report by A.F. Serenko on Participation in the Study Tour Organized by the WHO European Regional Office, April 17–May 17, 1958, in Portugal and England] // Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii (RGANI). F. 5. Inv. 47. Fol. 274. P. 92–106. (In Russ.)

Perepiska s institutami AN SSSR ob uchastii sovetских uchenykh v rabote XV Mezhdunarodnogo kongressa teoreticheskoy i prikladnoy khimii, provodimogo v Lissabone v 1956 g. [Correspondence with Institutes of the USSR Academy of Sciences on the Participation of Soviet Scientists in the 15th International Congress of Pure and Applied Chemistry Held in Lisbon in 1956] // ARAN. F. 579. Inv. 1. 1955. Fol. 11. P. 1–60. (In Russ.)

Perepiska s institutami AN SSSR po vyezdam sovetских uchenykh v Portugaliyu dlya uchastiya v IX Mezhdunarodnom kongresse po romanskoj lingvistike, 1959 g. [Correspondence with Institutes of the USSR Academy of Sciences on Trips of Soviet Scholars to Portugal to Participate in the 9th International Congress of Romance Linguistics, 1959] // ARAN. F. 579. Inv. 1. 1958–1968. Fol. 156. P. 1–19. (In Russ.)

Petrovsky B.V. L'Utilisation du diaphragme dans les operations plastiques thoraciques // Quinzieme Congres de la Societe Internationale de Chirurgie. Lisbonne, 13–20 Septembre 1953. Bruxelles: Imprimerie H. De Smedt, 1954. P. 1545–1546.

Pis'mo Otdela administrativnykh organov TsK KPSS M.A. Suslovu, 9 avgusta 1958 g. [Letter from the Administrative Organs Department of the CPSU Central Committee to M.A. Suslov, August 9, 1958] // RGANI. F. 5. Inv. 47. Fol. 267. P. 55. (In Russ.)

Pis'mo P.G. Sergieva M.A. Suslovu, 4 avgusta 1958 g. [Letter from P.G. Sergiev to M.A. Suslov, August 4, 1958] // RGANI. F. 5. Inv. 47. Fol. 267. P. 54. (In Russ.)

Réunion du Bureau de Lisbonne, les 26 et 27 juillet 1968 // Archives nationales de France. 105AS/305.

Shchelchkov A.A., Filatov G.A. Portugaliya Salazara: Istoriya samoy dlitel'noy diktatury v Evrope [Salazar's Portugal: The History of the Longest Dictatorship in Europe]. Moscow: Kuchkovo pole, 2024. 400 p. (In Russ.)

Uglov F.G. Arkhiv khirurga: vstrechi s inostrannymi kollegami [A Surgeon's Archive: Meetings with Foreign Colleagues]. Moscow: AST, 2021. 400 p. (In Russ.)

World Health Organization. Regional Office for Europe. Sixty years of WHO in Europe. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2010. 70 p.